

Г. Б. Морозов*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕДУР КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, НАНОСИМОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ**

Анализируются нормы Федерального закона «Об охране окружающей среды» и смежного законодательства с точки зрения эффективности их применения при выявлении ущерба, наносимого окружающей среде в результате хозяйственной и иной деятельности.

Ключевые слова: окружающая среда, ущерб, компенсация

Как известно, окружающую среду (далее – ОС) большинство субъектов права рассматривают в качестве «кладовой предметов труда» для экономической деятельности и пространственного базиса размещения объектов (в том числе отходов) жизнедеятельности общества. Загрязнение среды в XX в. и снижение запасов природных ресурсов превратились в глобальную проблему человечества, решение которой невозможно без развития действенного законодательства, регулирующего отношения в данной области с позиций обеспечения ресурсно-экологической безопасности.

В России рост количества выбросов загрязняющих веществ в ОС связан с отсутствием надлежащего контроля государства за деятельностью природопользователей и возможностей их привлечения к компенсационной и карательной юридической ответственности. Хотя случаев причинения экологического вреда в России множество, и имеются факты привлечения нарушителей к ответственности, но реально причинный ущерб не компенсируется. Это позволяет говорить о наличии явных недостатков в экологическом праве и смежных с ним отраслях законодательства.

Чтобы оценить возможности эффективного решения данных проблем экономико-правового регулирования, следует учесть два объективных обстоятельства. Во-первых, существуют тысячи законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих отношения природопользования и охраны ОС¹. Во-вторых, органов государственной и муниципальной власти и должностных лиц, контролирующих природопользование и охрану среды, в стране также слишком много. А эффективность действия данных актов и деятельности указанных органов крайне низка. Попытаемся дать экономико-правовую оценку решению проблем возмещения экологического вреда в результате осуществления экономических отношений в Российской Федерации. Таких проблем, на наш взгляд, пять.

1. Проблема установления субъекта возмещения вреда. Согласно п. 1 ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² (далее – Федеральный закон) юридические и физические лица, причинившие вред ОС, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Анализируя приведенную формулировку, отметим, что ОС в этом обязательстве выступает в роли кредитора, который якобы обладает правом требовать возмещения причиненного ей вреда. При этом субъектами обязательственных, в том числе экологических, правоотношений могут быть: 1) государство в лице компетентного органа; 2) юридические лица; 3) физические лица, воздействующие на природную среду с це-

* Морозов Геннадий Борисович – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и финансов Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург). E-mail: mgb@inbox.ru.

** Материал подготовлен при поддержке гранта РГНФ-«Урал» № 10-02-83203 а/У «Исследование социально-экономических и политических последствий злоупотребления правом собственности в пост-приватизационной России».

лю ее потребления, использования, воспроизводства либо охраны; 4) хозяйствующие субъекты – предприятия, учреждения, организации, индивидуальные предприниматели, воздействующие на природную среду; 5) граждане, осуществляющие общее или специальное природопользование.

Однако теория права не наделяет ОС, у которой отсутствуют физиологическая жизнедеятельность, психика и интеллект, правосубъектностью – возможностью быть субъектом права, осуществляя субъективные права, имея юридические обязанности и неся юридическую ответственность. Поскольку у нее этих признаков нет, невозможно требовать от кого-либо чего-либо, в том числе возмещения причиненного вреда. ОС в данном обязательстве выступает в качестве объекта, которому причиняется ущерб (ухудшаются его физические качественные и количественные характеристики). Вред же (негативные последствия) будет нанесен собственнику природного объекта (специфического имущества). Следовательно, его и нужно наделять правом требования возмещения вреда.

Так, земельные участки могут быть в частной и государственной собственности. Недр, воды, леса, земли особо охраняемых территорий находятся только в государственной собственности. Исходя из сказанного в Федеральном законе в качестве кредитора в данном обязательстве необходимо указывать собственников природных объектов, которые к тому же в соответствии со ст. 5, 6 и 11 Федерального закона обладают правом предъявлять иски о возмещении вреда ОС, причиненного в результате нарушения законодательства в области ее охраны.

Конечно, в данных статьях указаны конкретные органы федеральной и региональной государственной власти, которым дано право предъявлять такие иски, но лишь в случае нарушения законодательства в сфере охраны ОС. А если вред нанесен не в результате нарушения законодательства, а правомерно, например, когда в результате судебных процедур не удалось квалифицировать в полном объеме состав правонарушения? Тогда иски не предъявляются? Более того, в ст. 11 и 12 Федерального закона гражданам и общественным и иным некоммерческим объединениям, осуществляющим деятельность в области охраны окружающей среды (не ясно, что это за организации и объединения – «Гринпис»?), дано право предъявлять в суд иски о возмещении вреда ОС независимо от того, нарушено или не нарушено законодательство об ее охране.

Возникают процедурные проблемы. Как, по каким методикам, с использованием каких инструментов истцы (особенно рядовые граждане) подсчитают причиненный ОС вред? Кто будет в этой процедуре выступать ответчиком по делу, если факт причинения вреда документально не зафиксирован, так как гражданин не имеет права брать в этом вопросе на себя функции правоохранительных и контролирующих органов? Также согласно нормам гражданского процессуального и арбитражного законодательства истцами по гражданским делам могут быть лица, чьи законные права и интересы нарушены. В данном случае вред наносится неопределенному кругу лиц, которые не уполномочивали гражданина или организацию выступать от их имени по такому делу. В случае же положительного судебного решения кому (или чему, если вред нанесен неодушевленной ОС) ответчик будет выплачивать компенсацию данного вреда?

Таким образом, норма п. 1 ст. 77 Федерального закона противоречит положениям теории права, поэтому практически не применима.

Федеральный закон к специально уполномоченным в области охраны ОС относит федеральные органы исполнительной власти: Министерство природных ресурсов, осуществляющее координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении природных объектов; федеральные агентства по недропользованию, лесного хозяйства и водных ресурсов; федеральные службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. Однако правом на предъявление исков о возмещении экологического вреда наделяется только Федеральное агентство лесного хозяйства (в части ущерба,

причиненного лесному фонду). Действующие положения о других федеральных службах и агентствах не дают им такого права. Это ставит под сомнение процессуальные полномочия органов государственного экологического управления с позиций норм АПК РФ и фактически блокирует их деятельность по обеспечению возмещения вреда.

2. **Проблема определения порядка возмещения вреда.** В результате осуществления любой деятельности может быть нанесен экологический ущерб (причинен вред), включающий прямой ущерб природе и косвенный вред государству, юридическим и физическим лицам. Как правило, он складывается: 1) из стоимости выступающих в форме имущества утраченных или поврежденных природных объектов и ресурсов; 2) сумм вынужденных расходов на очистку или рекультивацию объектов ОС; 3) расходов на восстановление здоровья людей и компенсацию потерпевшим утраченного или поврежденного имущества (реального ущерба); 4) стоимости неполученных доходов в результате утраты природных ресурсов – источников природного сырья (упущенной выгоды). Элементом экологического вреда может быть и причинение гражданам физических и нравственных переживаний и страданий (морального вреда) в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, физической болью, связанной с расстройством здоровья либо заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий.

Реализация права граждан на предъявление в суд исков о возмещении вреда, причиненного их здоровью и имуществу негативным воздействием ОС, осуществляется в порядке, установленном ст. 79 Федерального закона. Согласно статье «*вред, причиненный здоровью (здесь и далее выделено мной. – Г. М.) и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме. Определение объема и размера возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется в соответствии с законодательством*».

Однако возникают трудности с обеспечением возможности возмещения указанного вреда, обусловленные процедурной проблемой, связанной с двумя существенными положениями названной статьи.

Во-первых, по юридической сути такой вред обязана возмещать ОС за свое негативное воздействие, у которой физиология, психика и интеллект отсутствуют. Поэтому она не обладает правоспособностью и деликтоспособностью. Притом, по логике нормы, возникает еще один юридический парадокс: ОС может предъявить регрессный иск к юридическим и физическим лицам, в результате хозяйственной и иной деятельности которых возникло такое негативное воздействие!

Во-вторых, по правилам п. 1 ст. 8 ГК РФ у субъектов гражданского права гражданские права и обязанности возникают из закона и иных правовых актов, а также из действий, хотя и не предусмотренных данными актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождающих эти права и обязанности, которые по этому правилу, наряду с другими правами и обязанностями, возникают и вследствие причинения вреда другому лицу. Это общая норма права, согласно которой, пользуясь принципом аналогии закона или аналогии права (ст. 6 ГК РФ), субъект может требовать возмещения причиненного ему вреда, если иное не установлено специальными нормами, регулирующими в отдельных случаях сходные отношения, но иным, конкретно установленным способом.

В связи с этим определение объема и размера возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области ОС, необходимо осуществлять в соответствии с законодательством. Такая норма содержится в ст. 1084 ГК РФ: вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной

службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда». Но в перечне названных случаев возмещение вреда ОС за ее негативное воздействие отсутствует.

В России судебной практики по таким делам практически нет. Хотя оснований для предъявления подобных исков достаточно. Более того, возникают вопросы: 1) к кому предъявлять исковые требования: хозяйствующим субъектам, причинившим вред как ОС, так и гражданам, либо соответствующим государственным органам, в обязанности которых входят устранение последствий нанесенного ОС вреда, приостановка хозяйственной деятельности, негативно влияющей на экологическую обстановку; 2) из каких источников выплачивать суммы ущербов. Ответов на них пока нет.

3. Проблема определения размера экологического вреда. По правилам п. 3 ст. 77 Федерального закона размер вреда определяется на основе утвержденных Правительством или Министерством природных ресурсов методик и такс его исчисления. Пока необходимого количества таких методик нет. Утверждены таксы лишь по ущербу, нанесенному лесному фонду, рыбному хозяйству, животному миру. При этом в пункте указано, что в случае отсутствия такс и методик размер вреда надо рассчитывать исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Но чтобы восстановить ОС, нужно все же иметь представление о том, сколько материальных средств нужно затратить. А для этого опять же нужна методика расчета таких затрат. Либо надо иметь данные какого-либо судебного решения о затратах на восстановление нарушенного состояния ОС до первоначального состояния (восстановление разрушенного памятника природы, клонирование исчезнувшего животного и т. п.).

Также не решена проблема возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения экологического законодательства. Непонятно, как точно установить причинно-следственные связи между негативными последствиями и действиями причинителей вреда. Не всегда ясно, был ли причинен вред в результате действий причинителя или еще множества каких-то других негативных факторов? По общему правилу связь между такими действиями и их последствиями должна быть непосредственной, доказанной в полном объеме и юридически задокументированной в качестве достоверного доказательства.

Более того, достоверные расчеты размера вреда нужны и при проведении уголовно-правовых процедур, связанных с квалификацией практически всех уголовных преступлений, описанных в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». Дело в том, что квалифицирующими признаками большинства указанных преступлений, отграничивающими их от соответствующих административных правонарушений, описанных в гл. 8 КоАП РФ, являются количественные характеристики (материальный состав) причиненного вреда ОС в целом и человеку в отдельности. Эти признаки в статьях гл. 26 УК РФ описаны следующими формулировками: «существенное изменение окружающей среды», «причинение вреда здоровью человека», «массовая гибель животных», «массовое заболевание людей», «причинение вреда окружающей среде», «причинение существенного вреда», «причинение значительного ущерба», «причинение крупного ущерба», «уничтожение в значительных размерах», «иные тяжкие последствия». Чем количественно различаются «существенное» и «несущественное», «массовое» и «немассовое», «значительное» и «незначительное», «тяжкое» и «нетяжкое» в статьях не обозначено, кроме ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений», где в примечании даны квалифицирующие признаки оценки вреда, достаточные для привлечения нарушителя к уголовной ответственности.

В таблице представлены данные служебной статистики УВД Свердловской области о количестве уголовных дел, возбужденных в 2003–2008 гг. по статьям гл. 26 «Экологические преступления» УК РФ.

Таблица

Статьи УК	Краткая характеристика опасных последствий преступления	Период					
		2003	2004	2005	2006	2007	2008
246	Нарушение правил охраны ОС при проведении работ	1	2	—	4	—	—
247	Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов	2	2	4	6	4	—
	п. 1. Если деяния создали угрозу причинения вреда человеку или ОС	2	1	3	3	3	—
	п. 2. Если деяния повлекли загрязнение ОС, причинили вред человеку или <i>массовую гибель</i> животных, а равно были совершены в зоне экологического бедствия или чрезвычайной ситуации	—	1	1	3	1	—
250	Загрязнение вод	—	—	1	—	1	2
	п. 1. Если деяния повлекли причинение <i>существенного вреда</i> животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству	—	—	—	—	—	—
251	Загрязнение атмосферы	—	—	1	—	—	—
	п. 1. Если деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха	—	—	—	—	—	—
254	Порча земли	4	2	2	5	4	—
	п. 1. Если деяние повлекло причинение вреда здоровью человека или окружающей среде	4	2	2	5	4	—
255	Нарушение правил охраны и использования недр, если деяния повлекли причинение <i>значительного ущерба</i>	—	—	—	—	—	—
256	Незаконная добыча (вылов) биологических ресурсов	68	71	71	94	115	36
	п. 1. Если деяния совершены с причинением <i>крупного ущерба</i>	37	54	47	63	83	36
	п. 3. Если деяния совершены группой лиц и т. п.	31	17	24	30	32	—
257	Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, если деяния повлекли уничтожение <i>в значительных размерах</i> кормовых запасов или <i>иные тяжкие последствия</i>	—	—	—	1	—	—
258	Незаконная охота	34	36	34	55	57	53
	п. 1. Если деяние совершено с причинением <i>крупного ущерба</i>	27	30	30	49	52	42
	п. 2. Если деяние совершено группой лиц	7	6	4	6	5	11
260	Незаконная рубка лесных насаждений	596	432	543	492	553	447
	п. 1. Если деяние совершено в <i>значительном</i> размере: ущерб, исчисленный по таксам, превышает 5 тыс. руб. (до 2006 г. — 10 тыс руб.);	128	117	159	110	132	104
	п. 2. Если деяние совершено в <i>крупном</i> размере: ущерб, исчисленный по таксам, превышает 50 тыс. руб. (до 2006 г. — 100 тыс. руб.);	298	108	150	126	158	118

Окончание табл.

	п. 3. Если деяние совершено в <i>особо крупном</i> размере: ущерб, исчисленный по таксам, превышает 150 тыс. руб. (до 2006 г. – 250 тыс. руб.)	170	207	234	256	263	225
261	Уничтожение или повреждение лесных насаждений	6	27	60	243	26	209
	п. 1. В результате неосторожного обращения с огнем (иным источником повышенной опасности)	5	25	60	224	26	207
	п. 2. Если деяние совершено умышленно	1	2	–	9	–	2
262	Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов, повлекшее причинение <i>значительного</i> ущерба	–	–	–	–	–	4

По логике, в этих статьях должен присутствовать материальный состав правонарушения – указание на величину причиненного ущерба, устанавливающую общественную опасность деяния. Достаточно точно такой состав обозначен в примечаниях к статьям 158, 169, 198 и 199 УК РФ. Но в нарушение данной логики в статьях гл. 26 УК РФ таких количественных отграничений, кроме ст. 260, нет. Поэтому большинство уголовных преступлений в сфере охраны ОС в силу неустранимости сомнений в вине нарушителя по правилам п. 1 ст. 14 УПК РФ «перетекают» в административные правонарушения, санкции за которые весьма щадящие³.

Из таблицы видно, что большинство статей в Свердловской области нарушается так редко, что нет смысла рассчитывать динамику этих преступлений. Исключением являются ст. 260, 261 из-за наличия примечания о материальном составе. Опираясь на материалы таблицы, можно сделать вывод, что ст. 246, открывающую гл. 26 УК РФ, целесообразно дополнить примечанием по аналогии с примечаниями к ст. 153, 169 УК РФ.

В 2007 г. в Государственную Думу России был внесен проект федерального закона № 197625-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», где предлагалось ст. 246 дополнить примечанием 2, закрепляющим положение о выражении в денежной и натуральных формах количественных характеристик причиненного ОС вреда. Но в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред. от 8 декабря 2003 г.) Верховный Суд РФ на основании данного ему права официально отзываться проекты федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УК РФ отклонил указанное предложение. Конечно, в отзыве были приведены справедливые аргументы в пользу такого решения. Но после устранения замечаний разработчики проекта могли бы за три года внести и новые дополнения, и изменения, однако этого, к сожалению, пока не произошло.

4. **Проблема использования платы за негативное воздействие на ОС.** Согласно нормам гл. 59 ГК РФ экологический вред, причиненный действиями, образующими состав правонарушения, подлежит полному возмещению. Вред, причиненный ОС, подлежит возмещению, даже если он возник вследствие правомерных действий: в Федеральном законе установлено, что негативное воздействие на среду подлежит денежному возмещению. Существует несколько видов такого воздействия: выбросы и сбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления, тепловое, электромагнитное и т. п. загрязнение ОС. Обязанность платы возникает по факту правомерно разрешенного специально уполномоченными органами государственной власти причине-

ния вреда, независимо от вины хозяйствующего субъекта. При введении данной платы предполагалось, что она будет выполнять компенсационную, стимулирующую и экономическую функции.

1. Плата за загрязнение направлена на компенсацию вреда (ущерба), причиняемого ОС, здоровью человека и материальным объектам.

2. Стимулирующая, или регуляторная, функция платежей за загрязнение ОС призвана обеспечить сокращение негативного на нее воздействия предприятиями и другими субъектами посредством влияния на их имущественные интересы.

3. Экономическая функция платежей за загрязнение ОС заключается в том, что они являются основным источником финансирования природоохранной деятельности и системы государственных природоохранных органов, а также содержания и развития системы особо охраняемых природных территорий. В соответствии с Федеральным законом платежи за загрязнение в обязательном порядке направлялись в федеральный бюджет для финансирования деятельности территориальных органов государственного управления в области охраны окружающей природной среды (10 %) и на специальные счета экологических фондов различных уровней (90 %).

Экологические фонды рассматривались в качестве главного источника финансирования затрат на охрану ОС. Однако анализ их деятельности выявил большое количество злоупотреблений и нецелевое расходование средств. Это снизило материальную заинтересованность предприятий в охране ОС и породило стремление избежать отчислений в эти фонды.

С 1 января 2001 г. Федеральный экологический фонд перестал существовать. Практически вся плата за нормативные и сверхнормативные выбросы и сбросы вредных веществ, размещение отходов и другие виды вредного воздействия на ОС зачисляется в федеральный и иные бюджеты. В результате «растворения» в бюджете платежи потеряли экономическую и компенсационную функции и стали одним из источников дохода государства. В такой ситуации государство в определенной мере становится лицом, заинтересованным в загрязнении среды.

5. **Проблема применения наказаний за экологические правонарушения.** В европейских странах наиболее распространенной мерой наказания финансового характера является штраф, выполняющий карательную и компенсационную функции одновременно. Основанием несения компенсационной (возмещение вреда или убытков) и карательной (наказание) ответственности является в этих случаях не ущерб (вред), рассчитываемый по определенным методикам, которые, как правило, не могут учесть всю совокупность негативных последствий конкретных действий нарушителя, а сам факт возникновения ущерба. В российской практике одна из форм наказания – таксы за причинение вреда лесному и рыбному хозяйству, животному миру. В этом случае сумма такого штрафа может намного превышать реальный ущерб и упущенную выгоду. Экономическая составляющая штрафа, эффективная с точки зрения профилактики преступлений, позволяет достигнуть позитивных результатов.

1. Повышенный штраф весомо компенсирует потери от латентных действий нарушителей, которых контролирующие и правоохранительные органы не сумели выявить.

2. Не нужно доказывать реальные суммы вреда, которые рассчитываются по сложным малопродуктивным методикам, к тому же результаты таких расчетов в суде зачастую могут быть легко оспорены.

3. Большой размер штрафов становится действенной мерой профилактики совершения любых правонарушений, связанных с нанесением экологического и иного вреда (ущерба).

Можно было бы наделить данный штраф четвертой экономической функцией, создав экономико-правовые возможности «зарабатывать» из его больших сумм гражданам и организациям, своевременно информирующим правоохранительные и контролирующе-

щие органы о правонарушениях. Конечно, согласно советским взглядам, это доноительство (стукачество), притом оплачиваемое, что, по мнению россиян, является чуть ли не смертным грехом. Между тем в скандинавских странах такая практика предотвращения нарушения законных прав и интересов граждан, общества и государства одобряется населением и стимулируется государством. Известно, что профилактика любых негативных последствий всегда намного дешевле и эффективнее, чем борьба с ними. При этом из штрафных сумм могли бы поощряться должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, своевременно раскрывающие правонарушения и достоверно документально закрепляющие все признаки составов совершаемых и готовящихся к совершению преступлений. По сути, это элементы «правоохранительного хозрасчета», который следовало бы ввести в работу данных органов, особенно для предотвращения экологических правонарушений.

В России штраф не выполняет одну из основных функций наказания — превентивную, так как его размер, установленный для физических и юридических лиц, невысок (размерам штрафных санкций посвящена гл. 8 КоАП РФ).

Для того чтобы штраф стал эффективной мерой воздействия на нарушителя природоохранного законодательства, необходимо увеличить его размер, особенно в отношении тех преступлений, которые причиняют значительный вред ОС. Помимо этого следует переработать прежде всего процессуальную часть КоАП РФ: ужесточить санкции за экологические правонарушения, ввести механизм принудительного взыскания штрафов с юридических лиц (аналогично функции налоговых инспекций), обеспечить учет качественного изменения экологических правонарушений и их числа, дополнить новыми составами статью Кодекса и расширив компетенцию надзорных органов в области экологии.

¹ Достаточно набрать в известной правоведам информационно-правовой программе «КонсультантПроф» в строке «Тематика» карточки поиска слова «Окружающая природная среда и природные ресурсы» — появится информация о 3585 нормативных правовых актах федерального уровня и 4623 нормативных правовых актах Свердловской области.

² СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

³ Следует отметить, что в ч. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» судам предлагается «при отнесении ущерба, причиненного незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, к крупному... исходить из количества и стоимости (здесь и далее выделено мной. — Г. М.) добытого, поврежденного и уничтоженного, распространенности особей, их отнесения в установленном порядке к специальным категориям, а также учитывать нанесенный их добычей ущерб водным биологическим ресурсам. К такому ущербу следует, в частности, относить: гибель большого числа неполовозрелых мальков...». Возникает вопрос: большое количество особей — это сколько? И по отношению к чему: в незарыбленном водоеме 5 рыбок — это много, а для идущих на нерест лососевых рыб и 1000 особей — малая толика.

Определению стоимости выловленных водных биоресурсов посвящена ч. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов...». Абзац 2 гласит: «Стоимость таких ресурсов должна определяться на момент окончания или пресечения административного правонарушения на основании государственных регулируемых цен в случае, если таковые установлены, либо исходя из рыночной цены стоимости биоресурсов (в частности, с учетом данных, полученных от рыбодобывающих предприятий, торгово-промышленных палат)». Возникает вопрос: по ценам какого рынка должен определяться такой ущерб? На Камчатке во время путины стоимость 1 кг переданного оптовому покупателю лосося составляет 6–8 руб. Замораживание и перевозка в Москву добавляют к этой стоимости еще около 50 руб. 45–50 руб. добавляют к этой цене розничные продавцы. Итого — почти 100 руб. Какая цена должна учитываться судом при установлении факта нанесенного ущерба, если в соответствии с правилами ст. 78 Федерального закона при определении ущерба необходимо учитывать и реальный ущерб, и упущенную выгоду? Ответа нет.